

УДК 316.334:314.5/.6; 316.356.2

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К МОДЕЛЯМ АСИММЕТРИЧНОГО ПО ВОЗРАСТУ БРАКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Быкова Н. О.

СГТУ имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77), e-mail: atella@yandex.ru

Статья, написанная в рамках социологии семьи, посвящена актуальному в плане теоретического и эмпирического исследования вопросу возрастной асимметрии партнеров в структуре семейно-брачных отношений. Проводится анализ результатов социологического исследования методом анкетного опроса. В рамках исследования акцент делается на изучении проблемных узлов, связанных с асимметричным браком. Важным этапом нашего исследования явилось выяснение представлений респондентов о возрастной дистанции между партнерами по браку, причинах вступления в асимметричный по возрасту брак. В современном обществе сохраняются гендерные стереотипы «социальной зрелости» и «подходящего поведения», а также брачные практики в форме предписаний, увеличивающие или уменьшающие возрастную дистанцию для определенных социальных групп, связанные с возрастом, состоянием здоровья, профессией. Гендерный анализ позволяет говорить о доминировании патриархальных схем в социальном восприятии асимметричных браков. Более позитивно оценивается «Он-модель», подчеркиваются высокая степень защищенности женщины в таком браке и наличие пластичных и стабильных отношений. Негативные характеристики фокусируются в основном на «Она-модели» с возрастной асимметрией в сторону женщины. Такие браки характеризуются как нестабильные, прогнозируются проблемы с деторождением и воспитанием.

Ключевые слова: асимметричный брак, восприятие асимметричного брака, оценка асимметричного брака; модели асимметричного брака; разница в возрасте.

THE FEATURES OF THE SOCIAL RELATIONS TO THE MODELS OF THE ASYMMETRIC MARRIAGE BY AGE IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Bykova N. O.

Saratov State Technical University n.a. Y. A. Gagarin, Saratov, Russia (410054, Saratov, street Politehnicheskaya, 77), e-mail: atella@yandex.ru

The article written on family sociology is devoted to the actual in terms of theoretical and empirical studies question of the age asymmetry of partners in the structure of family relations. We analyze the results of the sociological research by questionnaire. The research focuses on the study of problems nodes associated with asymmetrical marriage. An important stage of our study was to clarify the respondents' age on the distance between the marriage partners, the reasons for entering into an asymmetric age marriage. In modern society, the persistent gender stereotypes of "social maturity" and "appropriate behavior" as well as the practice of marriage in the form of regulations, increase or decrease the distance for certain age-tion of social groups related to age, health, occupation. Gender analysis suggests the dominance of patriarchal schemes in the social perception of asymmetric marriages. More positively evaluated "He-model" emphasizes the high degree of security of women in the marriage and the presence of plastic and stable relationship. The negative characteristics are focused primarily on "She-model," with the asymmetry in the age of the female. Such marriages are characterized as not stable, predicted problems with childbirth and upbringing.

Keywords: asymmetric marriage, perception of asymmetric marriage, assessment of asymmetric marriage, models of asymmetric marriage, the age difference.

В последние годы в России отмечается значительное увеличение количества асимметричных браков. В настоящее время дело осложняется тем, что нет возможности строить совместные распределения вступающих в брак по возрасту жениха и невесты, поскольку Госкомстат РФ с 1996 г. прекратил публикацию соответствующих данных, ограничиваясь лишь распределениями по возрастам жениха и невесты по отдельности, лишь по укрупненным возрастным группировкам.

Изучение асимметричных по возрастному критерию браков обусловлено, в первую очередь, устойчивой тенденцией к сохранению количества данных браков во всем мире, в ряде стран социологами отмечается тенденция к их значительному увеличению. Доля асимметричных браков в США в настоящее время составляет около 12 %, увеличивая при этом количество ежегодно на 0,2 %. Английские социологи, исходя из результатов исследований, пришли к выводу, что к 2010 году каждая четвертая англичанка будет жить в семье, в которой муж, как минимум, на 10 лет ее старше. Особенно бурный рост отмечается в тех браках, в которых возрастная дифференциация составляет 15 и более лет [4, 10].

Дальнейшие рассуждения мы строим, опираясь на результаты собственных исследований: анкетного опроса, проведенного автором в составе исследовательской группы социологического центра «РОСС-XXI ВЕК» в 2008 году в Саратове и Саратовской области (общая выборочная совокупность составила 501 человек).

В ходе количественного исследования было опрошено 501 человек от 18 до 87 лет; 42,1 % респондентов – мужчины, 57,9 % женщины. Около половины опрошенных имеют среднее, среднее специальное 49,1 % или незаконченное среднее образование 8,9 %, треть опрошенных имеют высшее 25,7 % или незаконченное высшее образование 16,1 %. Около половины всех опрошенных состоят в браке 47,9 %; 23 % в браке не состоят и никогда не состояли; 14,8 % находятся в разводе, а 14,4 % всех опрошенных на момент исследования проживали в рамках гражданского брака. Подавляющее большинство респондентов имеет детей – 71,2 %, количество респондентов, не имеющих детей, составляет 28,7 %. По роду занятий респонденты, участвовавшие в исследовании, распределились следующим образом: рабочие – 2,2 %, служащие – 2,2 %, специалисты – 6,2 %, менеджеры – 8,4 %, госслужащие – 5,6 %, предприниматели – 12,4 %, студенты и учащиеся – 24 %, пенсионеры – 23,8 %, безработные – 15,4 % .

В результате проведенного социологического исследования были сделаны следующие выводы. Несмотря на вариативность содержательных составляющих асимметричного брака, наиболее распространенным представлением о нем является брак, при котором существует серьезные различия между супругами в материальном положении, возрасте и уровне образования. Респонденты в качестве собственных представлений об асимметричном браке в основном отметили разный уровень благосостояния – 59,3 %. Далее по значимости опрашиваемые указывали большую разницу в возрасте – 38,7 % и на последнем месте по распространенности оказался брак, в котором партнеры имеют различный уровень образования – 2,0 %. Что касается браков, в которых партнеры разного возраста – и иногда разница довольно большая, то правильнее называть такой брак не неравным, а асимметричным, так как неравенство все-таки подразумевает ущемление прав, даже можно сказать – угнетение одного из

партнеров. Если люди женятся по обоюдному желанию, то о неравенстве говорить не приходится.

Конвенциональная норма, характерная для классического асимметричного брака, варьирует в социальном восприятии в зависимости от разных моделей брака: 53,5 % респондентов в качестве допустимой возрастной дистанции между партнерами, если муж старше жены («Он-модель»), отметили дистанцию в 5–10 лет. Возрастная дистанция свыше 10 лет лишь 11,4 % респондентами признана в качестве допустимой, а остальные 88,6 % считают ее признаком асимметричного по возрасту брака. В качестве допустимой возрастной дистанции в «Она-модели» абсолютное большинство респондентов (100 %) назвали разницу в возрасте между супругами, равную 3–4 годам. Возрастную дистанцию в 5 и более лет значительная часть респондентов посчитала признаком асимметричного брака. Несмотря на отмеченное увеличение терпимости и оправдания асимметричных браков, результаты социологических исследований показывают преимущественно нейтральное, но на втором месте – негативное отношение к данному типу семей, в первую очередь, это относится к союзам, в которых женщина (жена) значительно старше мужа. Супружеские пары, где жена старше супруга, встречаются с большим неодобрением, особенно со стороны родственников мужа. Чаше против брака мать, и парам приходится к этому приспособливаться. Когда неодобрение или осуждение союза высказывают друзья, то они вскоре оказываются исключенными из круга общения асимметричной по возрасту пары.

Анализ предпочтений респондентов относительно допустимости той или иной возрастной дистанции между старшим мужчиной и младшей женщиной выявил следующие закономерности: чем моложе возраст респондентов-женщин, тем большее их количество допускают минимальную возрастную дистанцию между партнерами по браку – 3–4 года; чем старше возраст респондентов-женщин, тем больше они готовы допускать асимметричный брак (10–15 лет); респонденты-женщины среднего возраста предпочитают допускать для партнеров по браку возрастную дистанцию в объеме 5–10 лет; чем моложе возраст респондентов-мужчин, тем больше они допускают минимальную возрастную дистанцию между партнерами по браку – 3–4 года; респонденты-мужчины среднего и пожилого возрастов предпочитают допускать для партнеров по браку среднюю возрастную дистанцию – 5–10 лет. Допустимая возрастная дистанция в браке, где жена старше мужа, респондентами отмечена одинаково: 100 % опрошенных считает, что это разница должна составлять не более 3–4 лет. То есть классический асимметричный брак, при котором женщина старше мужчины на 10–15 и более лет не посчитал допустимым ни один респондент. В современной России по-прежнему сохраняется негативное отношение к бракам, в которых мужчина является младше женщины. Отрицательное отношение связывается с представлениями о невыполнении «муж-

ской» роли «добытчика и главы семьи». Наряду с этим, любая возрастная дистанция между супругами, если мужчина старше, может отмечаться как приемлемая различными возрастными и социальными группами.

Американские исследователи В. М. Кепхарт и Д. Едличка предпочитают женщинам мужчин более старшего возраста и, соответственно, предпочитают мужчинами более молодых женщин объясняют глубоко укоренившейся в культуре ассоциацией возраста в глазах мужчин с большей женской привлекательностью в юности, а в глазах женщин – с более высоким статусом мужчин в более старших возрастах [9, 10, 11].

Анализируя браки сквозь призму возрастной дистанции брачующихся по Саратовской области [6], можно сделать вывод, что и в настоящее время сохраняется тенденция к сохранению асимметричных браков, при этом, значительная доля их приходится на союзы, в которых возрастной перевес оказывается на стороне мужчины, что говорит о доминировании в современном обществе патриархальных представлений о семье и браке, где доминирующую позицию занимает мужчина. Другими словами, превалирование возраста мужчины над возрастом женщины ассоциируется женщинами с занимаемым им более высоким социальным, материальным статусом по сравнению со сверстниками, мужчина старше и готов выполнять ожидаемую от него функцию в браке и семье. Сравнительно малая доля асимметричных браков, характеризующихся возрастной дистанцией в сторону женщины, говорит о сохранении негативного отношения к данным союзам.

Во все времена, подчеркивает В. Форосова, была высока степень влияния религиозных норм на семейные ценности и взаимоотношения [5, 8]. В нашем исследовании мы отметили, что степень терпимости к асимметричным бракам выше у людей верующих и менее толерантны те, кто обозначили себя не верующими. Отношение к асимметричным бракам респондентов с разной степенью религиозности распределилось следующим образом: из 123 верующих положительно отнеслись 37,3 %, считая своего партнера по браку «божьем замыслом», а не результатом собственного выбора, а отрицательно – всего 5,6 %. Среди не верующих респондентов из 208 человек 50 % продемонстрировали отрицательное отношение к асимметричным бракам, среди «верующих в душе» – 34,1 %. В целом же, можно констатировать, что по религиозному признаку отношение к асимметричным бракам нейтральное, со смещением в положительную сторону в группе «Верующих в Бога, соблюдающих обряды» и в отрицательную в группе «Не верующих».

В современном обществе отношение к асимметричным бракам либо нейтральное, либо отрицательное. Это объясняется слабостью развития в нашем государстве в современное время биархатных тенденций. В результате, именно женщина по-прежнему видит в мужчине опору в жизни и кормильца семьи, поэтому 71,8 % женщин считают либо нормальным, либо

положительным моментом большую возрастную дистанцию между супругами, где мужчина старше и готов выполнять ожидаемую от него функцию. Мужчины же, наоборот, в большей степени готовы к биархатным отношениям, что связано с выравниванием в общественно-политической и экономической сферах роли мужчины и женщины, тем не менее 100 % респондентов высказались за минимальную (3–4 года) возрастную дистанцию. В вопросе конструирования возрастной дистанции, отталкиваясь от различных возрастных групп респондентов, обозначились две полярные группы – «пенсионеры», поддерживающие асимметричный брак, и «студенты», в подавляющем большинстве выступившие «против». Данные результаты объясняются следующими причинами: чем старше возраст, тем менее значима возрастная дистанция между партнерами по асимметричному браку и, наоборот, чем младше возраст, тем в большей степени люди формируются по группам сверстников.

К причинам вступления в асимметричный по возрасту брак по степени убывания значимости относятся: экономический расчет (деньги, карьера), причем из общего числа опрошенных женщины составляют категорическое большинство; особенности характера и семейного воспитания, – гендерное отличие в этом аспекте незначительно; психофизическая совместимость; любовь и взаимная симпатия. Наиболее распространенной причиной оказался расчет (деньги, карьера) – 42,7 %, причем из этого количества женщины составляют категорическое большинство – 68,6 %, а мужчины – 31,4 %. Причины вступления в брак можно объяснить гендерными различиями, представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака [1, 7]. Б. Красовский, проанализировав 200 мужских и 200 женских брачных объявлений в газете «Все для Вас» за 1991 и 1993 гг., также отмечает среди женщин приоритет материального положения в числе прочих требований, предъявляемых к потенциальному супругу, причем интерес к материальному положению партнера резко увеличивается с возрастом. Женщины предъявляют достаточно низкие требования к внешности будущего супруга, при этом, чем старше женщина, тем более высокие требования она предъявляет к чертам характера будущего супруга. Как отмечает автор исследования, возраст не влияет ни на «спрос», ни на «предложение» [2].

Анализ брачных предпочтений молодого поколения также показал повышенные требования к брачному партнеру по сравнению с аналогичными исследованиями 1980-х годов; в настоящее время на первые позиции молодое поколение ставит хозяйственность, красоту и доброту. Далее с большим отрывом идет желание обзавестись детьми в ближайшие годы совместной жизни. А на одно из последних мест в опросе молодожены поставили любовь. И как следствие – наличие таких важных ценностей, как взаимопонимание, доверие, честность [3]. В первую очередь, это можно объяснить социально-экономическими изменениями в обществе, поскольку раньше супруги полагались на помощь государства в решении жилищных

и прочих проблем, и поэтому могли целиком отдаться «простым человеческим чувствам». Повышенная требовательность к избраннику напрямую связана с необходимостью самостоятельного обеспечения материальными благами самими молодоженами.

Следующей по значимости причиной вступления в асимметричный брак респонденты отметили особенности характера и семейного воспитания – 26,5 %, гендерное отличие в этом аспекте незначительно. 3. Психофизическая совместимость в качестве причины асимметричного по возрасту брака оказалась на третьем месте – 19 %. А любовь и взаимная симпатия, как причина асимметричного брака обозначились как наименее популярные – 11,8 %, причем из 290 опрошенных женщин лишь 8,2 % считают, что выбор партнера старше/младше себя более чем на 10 лет осуществляется именно по любви

Среди основных факторов, влияющих на выбор супруга/супруги, респонденты отметили статус и материальное благосостояние, что подчеркивает преобладание экономических общественных приоритетов над иными, в том числе и над духовными. Категорическое меньшинство опрошенных, являющихся самыми молодыми и не имеющими высшего образования, отметили любовь и взаимную симпатию как самый значимый фактор, влияющий на выбор партнера по браку.

Выделяя две модели, «Он-модель», где старше муж, и «Она-модель», где старше жена, мы можем констатировать, что в современном российском обществе позитивно оценивают модель в сторону мужчины, называют в качестве позитивных характеристик следующие: 1. Повышение социального статуса женщины; 2. У женщины больше шансов сохранить привлекательность, следовательно, повышается устойчивость брака; 3. Быть «как за каменной стеной», подчеркиваются практический ум, опытность старшего мужчины; 4. «Жена молодая, можно из нее лепить, что угодно». Молодая жена более податливый материал, следовательно, более пластичные отношения. Негативные характеристики фокусируются в основном на модели в сторону женщины: 1. Мужчина рассматривается как подкаблучник; 2. Проблемы с деторождением и воспитанием. Мужчина рассматривается в качестве еще одного ребенка; 3. Браки нестабильные, мало общих интересов, разный круг общения.

Исходя из полученных результатов исследования и вторичного анализа социологических данных, можно констатировать, что асимметричные по возрасту браки в целом воспринимаются современным российским обществом либо нормально, либо отрицательно, при этом сформировались две полярные группы респондентов – это «пенсионеры», демонстрирующие достаточно лояльное отношение к разновозрастному браку, и «студенты и учащиеся», выступившие в подавляющем большинстве «против» него, для представителей данной группы «асимметричный брак» совпадает по содержанию с «неравным браком». Идентификация минимального порога возрастной дистанции асимметричного брака в значительной

степени зависит от его моделей: для «Он-модели» разница в возрасте определяется в 10 и более лет, что соответствует определению классического асимметричного брака, для «Она-модели» – эта разница сжимается до 3–4 лет. С точки зрения респондентов, оказался первопричиной асимметричного брака расчет (деньги, карьера); любовь и взаимная симпатия как причины асимметричного брака оказались на последнем месте в выборе.

В современной России по-прежнему сохраняется негативное отношение к бракам, в которых мужчина является младше женщины, но недоброжелательное отношение окружающих чаще вызвано социально-статусными показателями партнера друга. Социальные представления об асимметричном браке находятся в противоречии с реальным поведением людей, что фиксирует наличие разных тенденций: к консервации или инновации гендерных отношений. Имеет место доминирование патриархатных схем в социальном восприятии асимметричных браков, с другой стороны, практики семейно-брачных отношений демонстрируют нарождающиеся либеральные ценности, в которых индивидуализм и возможности выбора различных моделей брака, в том числе и асимметричного, начинают играть одну из ключевых ролей.

Список литературы

1. Арзамасцева А. А. Стратегии брачного выбора: гендерный аспект. – URL: // http://lomonosov.econ.msu.ru/2007/17/arzamasceva_aa.doc.pdf
http://moskva.aif.ru/issues/585/17_01 (дата обращения 01.02.2009)
2. Красовский Б. П. Выбор брачного партнера // Социс. – 1994. – № 12. – С. 92.
3. Писаренко Д. Брак по-московски: жениться, чтобы... развестись. – URL: // http://moskva.aif.ru/issues/585/17_01 (дата обращения 17.04.2009)
4. Полеев А. Притяжение старины. – URL: // www.russianny.comNewDesign/Medical/2006/6/19/index_medical.asp?ACTION=MEDICAL&ARTNUM=1089212584 (дата обращения 11.10.06).
5. Сатыбалдина Е. В. Семья в системе жизненных ценностей жителей среднего уральского города // Социс. – 2011. – № 7. – С. 90-95.
6. Статистический бюллетень № 140 (7549)-5/14. Естественное и миграционное движение населения Саратовской области. 1995. Саратов. Июнь 1996 г. – С. 82.
7. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А. Я. Варги. – М.: Когито-Центр, 2005. – 496 с.
8. Форсова В. В. Православные семейные ценности // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С. 65-71.

9. Jedlicka D. A Test of Psychoanalytic Theory of Mate Selection. The Journal of Social Psychology, (December). 1980. P. 292-299.
10. Jedlicka D. Indirect Parental Influence on Mate Choice: a Test of the Psychoanalytic Theory. Journal of Marriage and the Family. 1984. Vol.46. P. 65-70.
11. Jedlicka D. Sex Inequality, Aging and Innovation in Preferential Mate Selection. Family Coordinator. April. 1978. P. 137-140.

Рецензенты:

Елютина М. Э., д.соц.н., профессор, зав. кафедрой социологии социальной работы СГУ им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Наберушкина Э. К., д.соц.н., доцент кафедры САС СГТУ им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов.